

Деровиэль мгновенно застыл. Растерявшись, он не знал, что предпринять, и инстинктивно перевёл беспомощный взгляд на Селин.

— Он что... объелся? — спросил он.

Селин вспомнила, каким круглым только что казался животик Селой, и неопределённо хмыкнула. Она протянула руку и осторожно потрогала его.

Животик был совсем мягким. Когда Селин принялась легонько его массировать, Селоя тихонько захныкал и заёрзал в руках Деровиэля, устраиваясь поудобнее.

— Селоя, — ласково спросила Селин, — так полегче?

Малыш поднял на неё затуманенный болью взгляд. Его глаза подозрительно заблестели от подступающих слёз, но он упрямо держался. Услышав вопрос, мальчик шмыгнул носом, сдерживая плач, и с трудом выдавил дрожащим, прерывающимся голосом:

— Всё равно больно.

Селин убрала руку и озабоченно покачала головой:

— Похоже, дело не в переедании.

Деровиэль бережнее перехватил мальчика, приподнял край его воротника и, прищурившись, стал разглядывать кожу.

— Похоже на аллергию, — внезапно заключил он.

Селин проследила за его взглядом. Действительно, на некогда белоснежной коже Селой выступила мелкая красная сыпь, густо покрывавшая всё плечо. Страшно было представить, что творилось под одеждой.

Деровиэль мягко коснулся подрагивающего плечика Селой, а затем прижал кончик пальца к его межбровью. На ладонь пролилось слабое тёмное сияние, окутавшее лицо мальчика прохладной дымкой.

Селоя послушно зажмурился и безропотно приподнял подбородок, доверяясь Деровиэлю. Взор Повелителя Гордыни скользнул к его шее — хрупкой, бледной, пульсирующей чистой, неукротимой жизнью.

Только вот сейчас эту красоту портили уродливые пунцовые пятна.

Раздражённо цыкнув, Деровиэль усилил поток магии. Тёмное свечение вспыхнуло ярче и устремилось прямо в лоб мальчика.

Селоя вздрогнул, его ресницы затрепетали. Он растерянно распахнул глаза, медленно коснулся ладонью лба и негромко охнул от удивления.

Наблюдавшая за этим Селин мягко рассмеялась и шутливо протянула:

— Ой, а кто это у нас так удивлённо вытаращил глазки?

Селоя не уловил издёвки. Всё ещё прижимая руку ко лбу, он огляделся по сторонам, встретился взглядом с Селин и совершенно серьёзно объяснил:

— Сначала лобик стало очень холодно. Потом эта прохлада побежала по всему телу. А когда она исчезла, мне сразу перестало болеть.

Его глазки восторженно заблестели.

— Деро такой сильный! — искренне восхитился малыш.

Король демонов нахмурился, пряча смущение, вздохнул и слегка взъерошил волосы мальчика.

— Малыш, неужели ты больше никаких слов не знаешь? — проворчал он.

Любопытный Селоя подался вперёд. Опершись ладонями о широкое плечо Деровиэля, он подтянулся повыше, прижавшись мягкой щёчкой к его жёсткому, холодному воротнику.

— Деро, наклонись ко мне, — зашептал он.

Деровиэль лишь скосил на него взгляд, не двигаясь с места. Но Селоя не думал сдаваться: он настойчиво махал ручкой, призывая прислушаться.

Даже Селин не выдержала и укоризненно уставилась на Короля демонов.

Только тогда тот нехотя наклонился, подставив ухо прямо к губам мальчика.

Селоя приоткрыл рот, и его тёплое, мягкое дыхание коснулось щеки Деровиэля, отчего грозный владыка на мгновение опешил. До него донёсся совсем тихий, вкрадчивый шёпот:

— Деро, признайся, тебе ведь очень нравится, когда я тебя хвалю?

Задав вопрос, Селоя с нескрываемым любопытством уставился на кончики ушей Деровиэля, внимательно выискивая малейшие изменения.

Повелитель Гордыни ошеломлённо отпрянул, не сразу осознав услышанное. Слова мальчика эхом отдавались в голове, лишая дара речи. И сам того не замечая, Король демонов начал стремительно краснеть — багрянец залил мочки его ушей.

Селоя тихонько дунул на его ухо и победно заключил:

— Деро смутился! Значит, тебе правда нравится!

Деровиэль резко распахнул дверь спальни. В комнате мгновенно зажёгся мягкий золотистый свет, озарив уютную постель с пышным одеялом и забавными мягкими игрушками.

Селоя восторженно выдохнул.

Деровиэль бесцеремонно опустил его на матрас и натянул одеяло до самого подбородка, укутав мальчика, словно кокон.

— Нечего детям лезть в мысли взрослых! — буркнул он тоном, в котором сквозило явное раздражение от неловкости. — Спи давай.

Селоя высунул нос из-под пухового одеяла и жалобно уставился на Деровиэля:

— Деро, я всё понял... Больше не буду говорить это тебе в лицо. Но неужели ты не останешься со мной сегодня?

Деровиэль метнул быстрый взгляд на Селин, которая уже едва сдерживала смех. Напустив на себя максимально суровый вид, он холодно отрезал:

— Ты уже большой. Пора спать одному.

— Ну ладно... — послушно прошептал Селоя и спрятался под одеялом. Его покорность без лишних капризов вызывала лишь ещё большее сочувствие.

Выйдя в коридор, они тихо прикрыли за собой дверь.

Селин сделала пару шагов и заговорщически толкнула Деровиэля плечом. Зная его привычку скрывать истинные чувства за маской безразличия, она лукаво прищурилась:

— Скажи мне, о великий и ужасный Король демонов, у которого уши краснеют по любому

поводу... Неужели твоё ледяное сердце действительно способно отказать такому очаровательному малютке?

Деровиэль лишь прибавил шагу, пытаясь скрыться от её насмешек. Сквозь зубы бросив что-то невнятное, он так и не удостоил её прямым ответом.

Однако пройдя полкоридора, он резко замер, словно осенённый внезапной мыслью, и обернулся к Селин:

— Раз обычная еда вызывает у него такую реакцию, нужно подобрать другой рацион.

Селин озабоченно нахмурилась:

— Но мы ведь даже не знаем, на что именно у него аллергия. Не можем же мы экспериментировать вслепую — бедный ребёнок измучается, пока мы найдём безопасные продукты.

Деровиэль ненадолго задумался, взвешивая варианты, а затем как бы невзначай обронил:

— Помнится, у нашего Дворецкого огромный опыт в воспитании детей. Он ведь вырастил тех оболтусов. Почему бы не спросить у него подходящие рецепты?

— Ну сравнил! — фыркнула было Селин. — Те сорванцы с пелёнок питались редчайшими плодами, которых во всём Царстве демонов за год едва ли десяток...

Она осеклась на полуслове, поражённая догадкой, и тихо покачала головой:

— Надо же... А я-то думала, тебе всё равно. Оказывается, твоё сердце куда мягче, раз ты так печёшься о его здоровье.

— Значит, решено — выпишем ему питательные плоды, — подытожил Деровиэль, делая вид, что не заметил её укола. — Высшие представители расы демонов давно не приносили потомства, так чего добру пропадать на складах?

— Хорошо-хорошо, схожу за ними, — Селин хлопнула в ладоши. — Сколько выдать? Десяти штук хватит? За три дня ты наверняка выяснишь, на что у него аллергия.

Деровиэль промолчал, лишь уставившись на неё тяжёлым, немигающим взглядом. Селин поёжилась под этим взглядом и неуверенно добавила:

— Ну... может, пятнадцать?

Король демонов хранил царственное молчание.

Селин возмущённо округлила глаза и чуть не подпрыгнула на месте:

— Деровиэль, ну ты и наглец! Пользуешься тем, что не тебе отчитываться перед Дворецким, и крутишь верёвки! Пятнадцати ему мало? Ты хочешь, чтобы старик меня живьём закопал за такие растраты?!

Деровиэль кашлянул в кулак, отводя взгляд, и неловко пробормотал:

— Я вовсе не это имел в виду. Селоя — человек, его организм не приспособлен к здешней обстановке. В нашей обычной пище слишком много элементов тьмы. Без должной заботы его аллергия никуда не денется. Да, питательные плоды бесценны, но вспомни: те паршивцы в своё время получили по двадцать восемь штук...

— Всё, молчи, — Селин выставила ладонь, призывая его остановиться, и сердито зыркнула на повелителя. — Двадцать восемь. И ни единого больше! Если попросишь ещё хоть один, я повешусь прямо у тебя над порогом. Либо сам пойдёшь к Дворецкому выпрашивать!

Деровиэль предпочёл благоразумно промолчать. Идти к Дворецкому он не собирался ни при каких обстоятельствах — старик спал и видел, как бы поскорее женить своего господина и понянчить его законных наследников.

Получив чёткие указания, Селин стремительно удалилась. Деровиэль постоял в тишине своего кабинета и, лишь убедившись, что шаги за дверью окончательно затихли, облегчённо выдохнул.

Он опустилсЯ в кресло, но сосредоточиться на работе не получалось — мысли то и дело возвращались к Селое.

В ушах всё ещё звенел робкий, сонный голосок мальчика.

Сердце Короля демонов дрогнуло. Селоя ведь впервые оказался в столь чужом, пугающем месте... Оставлять его одного на всю ночь казалось жестокостью.

Однако, бросив взгляд на возвышающиеся на столе стопки документов, владыка вздохнул и потянулся к перу.

Этой ночью свет в его кабинете так и не погас.

Селоя лежал в полумраке просторной спальни, разглядывая высокий потолок. На нём тускло мерцали крошечные огоньки, напоминающие далёкое ночное небо.

Здесь было невероятно тепло и уютно.

Он перевернулся на бок, но сон упорно не шёл. Мальчик скучал по Деровиэлю, но тревожить его по пустякам не решался. После долгих колебаний Селоя прибег к самому проверенному средству от бессонницы — принялся считать овец.

— Одна овечка, две овечки, три овечки... — едва слышно шептал он.

В пустой, безмолвной комнате его тихий лепет звучал как-то пугающе и странно. Осознав это, Селоя замолчал, испугавшись собственного голоса.

И вдруг раздался негромкий стук.

Тук-тук-тук.

Селоя поспешно высунулся из-под одеяла. Его лицо покраснело от тепла, а в глазах застыла настороженность — он уставился на дверь так, словно за ней пряталось жуткое чудовище.

— К-кто там? — дрожащим от страха голосом спросил он, с трудом находя в себе храбрость.

Ответа не последовало. Лишь мгновение спустя в дверь постучали снова — тихо и размеренно. Селоя затаил дыхание, вслушиваясь в тишину коридора.

После недолгой паузы любопытство пересилило страх. Укутавшись в одеяло, как в защитный панцирь, он на цыпочках подобрался к выходу и прижался ухом к прохладному дереву. По ту сторону вновь послышался глухой стук.

— Я сейчас открою... Только чур не пугать меня! Я очень храбрый и совсем тебя не боюсь, — зашептал Селоя, подбадривая себя.

Дрожащими пальцами он наконец справился с защёлкой и приоткрыл дверь на крошечную щёлочку, стараясь оставаться незамеченным. Мальчик задрал голову, ожидая увидеть высокого гостя.

К его величайшему недоумению, в коридоре никого не было. Сколько бы он ни вглядывался в полумрак, перед дверью высилась лишь пустота.

И вдруг что-то мягкое и тёплое мазнуло его по голени.

Селоя вскрикнул и испуганно отшатнулся. Тяжёлое одеяло сковало движения, ноги запутались в складках ткани, и он, потеряв равновесие, кубарем полетел на пол.

Упав лицом вниз, он уткнулся носом во что-то невероятно пушистое и мягкое.

Приподняв голову, Селоя встретился взглядом с парой глубоких фиалковых глаз.

Перед ним, величественно усевшись на ковре, сидел угольно-черный кот. Он с лёгким превосходством взирал на растянувшегося на полу мальчика и невозмутимо вылизывал лапку.

<http://bllate.org/book/20120/1998264>